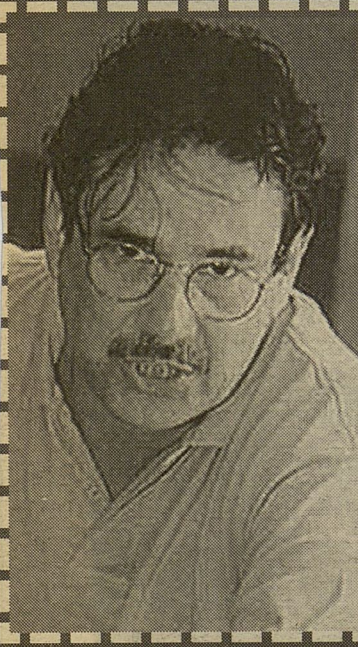

ПАВЕЛ ЧУХРАИ: «ЗРИТЕЛЬ ХОЧЕТ ЛЮБВИ И КАТАСТРОФ»

ПАВЕЛ Чухрай, сын создателя «Баллады о солдате» Григория Чухрая, - один из немногих российских режиссеров, которых хорошо знают в Голливуде. Во-первых, его фильм «Вор» был номинирован на «Оскара», во-вторых, Стивен Спилберг предложил ему поработать над совместным проектом, в третьих, Павел Григорьевич на самом деле очень мягкий и располагающий к международному диалогу человек. Его новый фильм «Водитель для Веры», возможно, тоже будет показан на Западе.

Генерал - натуральный волчара

- Павел Григорьевич, у персонажей вашего фильма «Водитель для Веры» были реальные прототипы?

- Реальный прототип только один - Хрущев. Да и то его фамилия в фильме лишь называется.

- Но события из вашего фильма вполне ведь могли случиться в реальности - КГБ подсылает наемных убийц к опальному генералу...

- Подковерные игры велись и ведутся... У нас по-прежнему существуют кланы, и жестокая борьба между ними продолжается. Я это понимаю и не верю, когда мне рассказывают, что какой-то партийный кассир случайно выпал из окна.

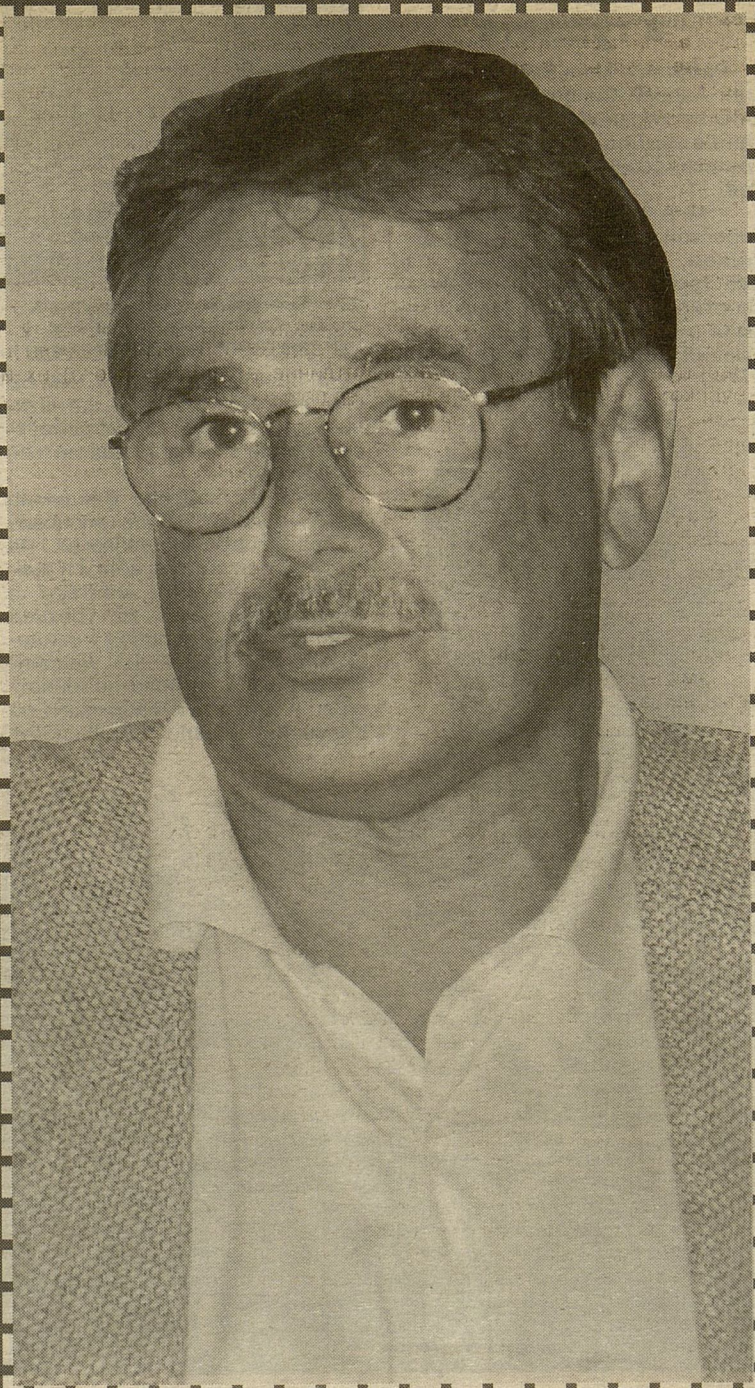
- Какие, по-вашему, бывают генералы?

- Жесткими, переступающими через любую жизнь волчарами и никакими другими. При этом беззащитными в семье. Чтобы показать такого генерала, мне и нужен был замечательный украинский актер Богдан Ступка. Он все это чувствует так же, как и я. Мы с ним видели примерно одних и тех же начальников. А он к тому же еще и сам побывал министром на Украине.

Жениться можно и по расчету

- Но ваша история все же не о генерале, а о молодом водителе, который старается найти себя в жизни. И, кстати, собирается жениться на хромой дочери генерала, чтобы продвинуться по карьерной лестнице. Хорошо ли это с моральной точки зрения?

- По молодости я был более радикален в своих взглядах, чем стал с возрастом. Когда я учился во ВГИКе, то видел много молодых, иногда не очень талантливых, но очень красивых артистов, которые женились на каких-то начальственных дурнушках, делая себе таким образом карьеру. Это вызывало у меня отторжение и брезгливость. Но, вы знаете, пару раз я столкнулся с ситуацией, когда вот такой «плохой» человек тащил на себе весь дом. Когда его высокопостав-

К такому выводу известный российский режиссер пришел после совместной работы со Стивеном Спилбергом

ленного «тестя» отовсюду выгоняли, когда партийного бонзу разбивал паралич, а семья находилась на грани полного развала, этот карьерист занимался всем. И, оказывается, те схемы, которые мы рисуем в жизни, не всегда соответствуют действительности. Об этом мне и хотелось снять фильм. Импульсом был как раз такой случай из моей юности.

Наш парень рос в детском до-

Михалкова, никаких других российских режиссеров просто не знал. Мы тогда были в Лос-Анджелесе с картиной «Вор». К нам еще многие американские продюсеры подходили и предлагали: «А давайте снимем картину про Юрия Гагарина». Причем предлагали разные люди, в разных местах. Я спросил, почему Гагарин? Мне сказали, если честно, то американцы открывают справочник, читают, и все, что

ме. Ему никто не рассказывал, когда надо беречь свою честь - смолodu. Кроме Павлика Морозова ему никого в пример не ставили.

- Почему вы обратились именно к 60-м годам? Разве нельзя было нарисовать драму из современной жизни?

- Мне всегда хотелось рассказать о 60-х годах. Мне кажется, я хорошо чувствую это время. Вообще искусство на «ретро» - «не ретро» не делится. Для меня вчерашний день - такой же важный, как и сегодняшний.

- Можете ли вы обойтись в своих фильмах без трагических моментов?

- Могу. Я люблю комедии, фильмы жанра «экшн», мне нравятся разные картины. Но каждый человек воспринимает жизнь по-своему. Для меня чем больше трагедий, тем больше оптимизма во мне рождается. А потом, я вам скажу вот что: зритель - это как женщина, которая не всегда знает, чего хочет. Сначала спрашивают, почему не сделать хорошую картину про современность, добрую, с хорошим концом. А потом табунами идут смотреть «Титаник». Это происходит потому, что зритель хочет любви и катастроф.

- А что касается катастроф государственного масштаба, на которые намекают ваши фильмы. Вы к нынешнему руководству нашей страны претензий не имеете?

- Почему же, имею. Я очень люблю Россию, при этом вижу огромное количество вещей, за которые мне стыдно, неприятно. Это нормально. Я все равно чувствую себя частью системы.

«Спилберг мне работать не мешал»

- Расскажите о ваших дружеских отношениях со Стивеном Спилбергом. Насколько я знаю, вы участвовали в международном проекте и снимали документальный фильм о Холокосте. Как вы думаете, почему Спилберг из всех российских режиссеров выбрал именно вас?

- Не знаю, это надо у него спросить. Но думаю, что на тот момент он, кроме меня и Никиты

они узнают о России, - это Ленин и Гагарин.

- А Спилберг знал, что есть еще и Чухрай?

- Видимо, да, Чухрай и Михалков. Просто две российские картины, которые на протяжении 90-х годов имели хоть какой-то прокат в США, - это «Вор» и «Утомленные солнцем».

- Как вы лично относитесь к Спилбергу?

- Поначалу относился как к человеку, который снимает хорошее коммерческое кино. Но потом я понял, что он безумно талантлив. Очень мощная личность, мудрый человек, правильно умеющий общаться с людьми. Без всякой заносчивости. Мне с ним работать было счастье и удовольствие. Потому что в нем не было ничего кроме предупредительности, желания ни в коем случае не мешать, не влезать, не говорить: «Я - продюсер». Это было замечательно.

- А как познакомились?

- Мне просто позвонили из фонда, который находится в Лос-Анджелесе рядом с его студией. И сказали, что снимается многосерийный документальный фильм о Холокосте. Пять режиссеров из пяти стран должны снять по пять серий. Меня, конечно, проблема Холокоста волновала, но я об этом почти ничего не знал. Я даже сначала хотел отказаться. Но когда мне сказали, что еще и Вайда в проекте участвует, решил - отказываться не буду. Сейчас серьезно думаю, может быть, от меня ничего не останется, а эта картина будет жить. Может быть, она - самая главная в моей жизни.

- Планы дальнейшего сотрудничества с Голливудом не строите?

- Я - Веса, по знаку и по устройству. Поэтому сейчас сижу и думаю - вот это снимать или вот то. А потом вдруг узнаю, что где-то что-то похожее уже снимается. Так что пока я ни на чем конкретном не остановился. Хотя торопиться надо, я понимаю, что годы уходят.

- Отдыхаете?

- Я уже отдохнул немного этим летом. Но вот эта червоточина, что у тебя нет задела на будущее, она, конечно, очень жить мешает.

Максим ДЫННИКОВ
Фото Владимира ЖЕЛТОВА

Чухрай Павел Григорьевич (им.) 18.08.04.